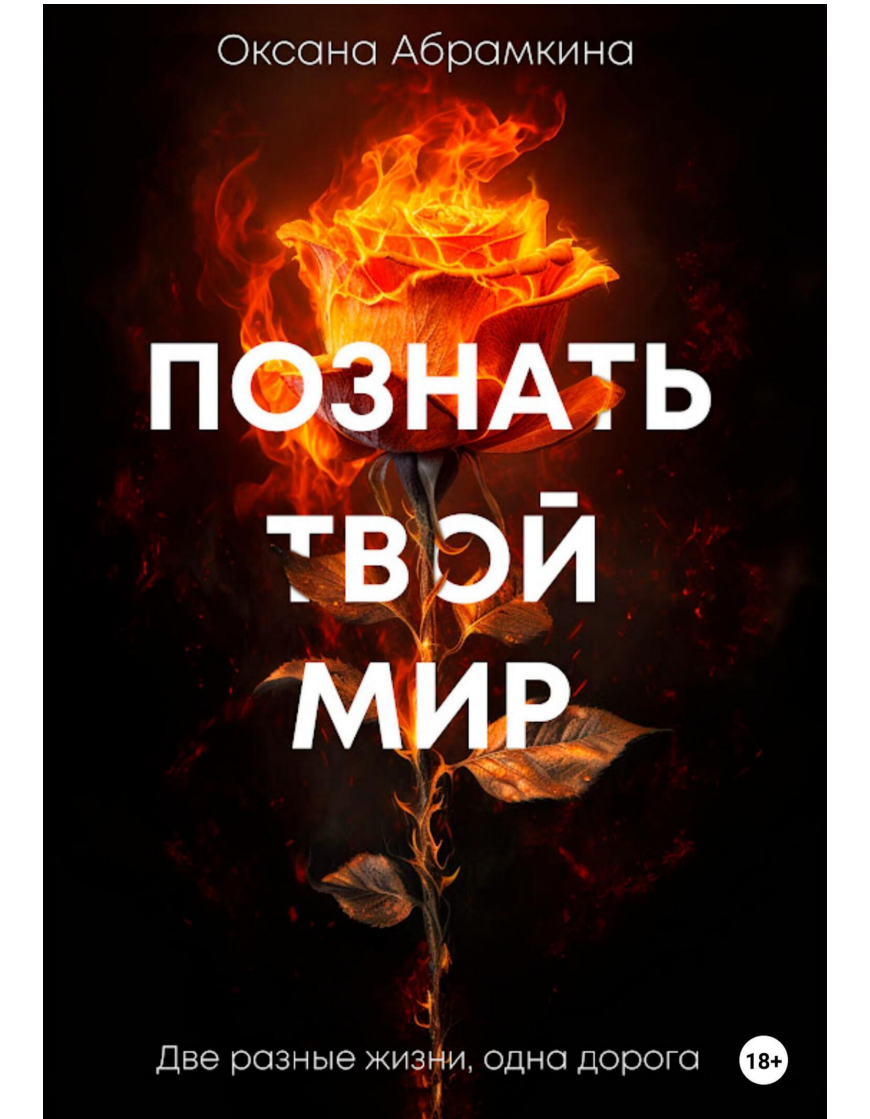

Оксана Абрамкина

A dramatic image of a single rose with its stem and leaves, completely consumed by bright orange and yellow flames. The background is dark, making the fire and the rose stand out. The overall mood is one of passion, destruction, or transformation.

ПОЗНАТЬ ТВОЙ МИР

Две разные жизни, одна дорога

18+

Оксана Абрамкина

Познать твой мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234346

SelfPub; 2023

Аннотация

Что может быть общего у тихой девчонки из детского дома и мажора из богатого семейства? Правильно – ничего. Вот и Влада думала, что они с Олегом Лебедевым из разных миров, пока не столкнулась с ним там, где меньше всего ожидала его увидеть. Парень открылся ей с совершенно другой стороны, о которой девушка и не подозревала. Только несмотря на это она не может закрыть глаза на советы окружающих держаться от него подальше. Такие отношения всегда приводят к слезам.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	23
5	29
6	36
7	43
8	49
9	54
10	61
11	66
12	73
13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Оксана Абрамкина

Познать твой мир

1

Мой день начался с разбросанных вещей по комнате. Опять. Здорово. Я резко вдохнула и медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. Не особо это помогло. Да я и не старалась – гнев бурлил во мне, и я знала, что его так легко не унять.

Дверь за моей спиной распахнулась и в комнату вошла Надя. Девушка резко остановилась, забыв закрыть за собой дверь, и присвистнула, оглядывая этот погром цепким взглядом своих ясных голубых глаз.

– Я могу не спрашивать, кто это сделал? – спросила она, бросив на меня внимательный взгляд. Она понимала, что я готова найти виновника этого погрома и немедленно вырвать ему (точнее ей) все рыжие крашенные патлы, которые меня так сильно раздражали.

– Жанна, – сквозь зубы процедила я и присев на корточки, стала собирать вещи с пола. Дверцы шкафа и моей тумбочки были распахнуты, одеяло с подушкой сброшены на пол, а матрас был покрыт чем-то влажным и липким. Мне даже не

хотелось уточнять, чем она облила его. Одно было понятно точно – спать на нем я сегодня не собиралась. Он напрочь испорчен, как и мое настроение.

Надя прошла к своей кровати, бросила на нее свой рюкзак, и начала мне помогать собирать вещи. Я благодарно ей кивнула. Надежду Карпухину я не могла назвать своей лучшей подругой, но мы хотя бы нормально с ней общались в отличие от Жанны. При воспоминании об этой пафосной сучке мои руки непроизвольно сжались в кулаки.

Жанна Гуляева... Дочка богатых родителей, которые оплатили ей учебу в университете. Ее ненавидели все на факультете психологии, а мне посчастливилось делить с ней одну комнату в общежитии. Оставалось лишь догадываться, почему этой избалованной девчонке взбрело в голову жить в общеаге, а не в доме родителей. Видимо ей нравилось держать на ушах весь университет. Здесь она возомнила себя настоящей королевой.

Жанка невзлюбила меня с самого начала. Уже два месяца она не давала мне проходу. То высмеивала то, что я попала сюда на бюджетное, то постоянно упоминала о том, что я детдомовская, будто в этом было что-то зазорное. И постоянно высмеивала мой внешний вид. Да, на мисс мира я явно не тянула, но и страшненькой себя не считала. Я была довольно низкой – всего 165 сантиметров, темно-русые волосы, вечно собранные в хвост, овальной формы лицо. И глаза... они в моей внешности нравились мне больше всего. Они были на-

столько темными, что казались черными, сливаясь со зрачками.

Но на моей щеке красовалась большая родинка, которую Жанка постоянно называла бородавкой. И мой стиль ей не нравился: обычные джинсы, кеды и растянутая футболка с эмблемой какой-нибудь любимой группы типа «Mopowar». Жанна-то постоянно являлась в университет при всем параде, будто это было не учебное заведение, а ночной клуб. Легинсы в обтяжку, топики с вырезом, оголяющим ее выдающуюся грудь. Всего восемнадцать лет, а она уже не брезговала всякими косметическими процедурами. Да и грудь ее явно была не настоящей – наверняка надула в клинике. А что? С деньгами-то ее родителей, ей был доступен любой каприз.

В первый мой день в университете Жанка бросила на меня взгляд и презрительно фыркнула:

– Детдомовским не хватает пособия на выведение бородавок? Бедняжки, может подкинуть тыщонку?

На что я не преминула ответить:

– А ты планируешь накачивать ботокс в губы, пока они у тебя вообще не перестанут открываться? Учти – питаться тогда будешь через соломинку, а говорить разучишься... хотя, дар речи тебе и не нужен, все равно умного ничего выдать не в силах.

Уже тогда Надя, сидящая позади Жанны, начала мне махать руками и показывать, чтобы я замолчала. Но я не собиралась проглатывать язык, когда эта выскочка меня при всех

унижала. Еще не хватало сразу же в универе прослыть слабой плаксой.

И вот результат: теперь она мне не давала прохода. За все в этой жизни надо платить!

– Тебе надо пожаловаться декану, – донесся до меня голос Нади, выводящий меня из моих раздумий.

– Нет, – упрямо покачала я головой, складывая вещи в шкаф. Ну как складывала... я просто заталкивала их на полку единым комом, приминая кулаками и представляя на месте вещей рожу Гуляевой.

– Блин, Влада, ну сколько это будет продолжаться? Она так и будет издеваться над тобой! Ты и сама это прекрасно понимаешь! Она не отстанет так просто.

– Ну пожалуюсь я, ну переведут меня в другую комнату и что? На занятиях она только сильнее начнет на мне отыгрываться, – сказала я и оглянулась на свою кровать. В омерзении я передернулась. Матрас был покрыт чем-то, напоминающим сопли. Будто великан высморкался на мою кровать. Наверняка Жанна даже не сама испортила мне матрас. Воспользовалась чужими руками, свои вряд ли стала бы марать. Я даже не хотела знать, что это.

– И что ты будешь делать? – спросила Надя, проследив за моим взглядом и тяжело вздохнув.

– Мне написали по поводу квартиры, – сказала я. – Сегодня пойду смотреть. От университета близко.

– Ты не потянешь! – воскликнула Надя и я понимала, что

девчонка права.

– А что остается? Жить тут я не хочу. Как-нибудь протяну на стипендию. К тому же, мне платят в приюте.

– Платят? Ты это серьезно? Ты работаешь там по доброй воле. Тебе лишь иногда выделяют деньги, и ты их сразу же там и оставляешь.

И тут девчонка была права. Я удивилась, насколько хорошо Надя меня узнала за несколько месяцев. Раньше у меня не было друзей, но тут я поняла, что могу называть Карпущину своей подругой. Удивительно приятное чувство, которое я не испытала, будучи в детском доме.

Я являлась волонтеров в приюте для собак. Иногда заведующая Инна Степановна давала мне деньги за мою работу, но я почти всегда сразу же покупала на них необходимые лекарства для животных.

Я не могла иначе. С самого детства я любила животных и мечтала, что когда обзаведусь собственным жильем, обязательно заведу себе питомца. В приюте проживало более тысячи подопечных, я почти каждый день после учебы приходила туда и заботилась о них. Помимо этого, активно помогала приюту в соцсетях. Благодаря мне некоторые собаки обретали новый дом, и я была в такие моменты особенно счастлива.

Инна Степановна всегда качала головой и приговаривала:
– Я ценю твою помощь, но не место здесь молодой девчонке. Так ты и проведешь лучшие годы за помывкой вольеров.

Я лишь отмахивалась. Это занятие приносило мне удовлетворение и совсем не было в тягость. В этих грустных глазах я узнавала себя. Такие же брошенные и никому не нужные души, как и моя собственная. Им нужно было внимание, ласка, доброта. Как и мне, им нужно было узнать, что не все люди на земле столь жестоки.

– Я справлюсь, – упрямо повторила я.

– Ладно, а с матрасом что будешь делать? – спросила Надя. – Не знаю, что это за дрянь, но явно ее хрен отмоешь.

Я улыбнулась уголком губ, и девчонка сразу поняла, что я задумала. Подойдя к кровати Жанны, я сбросила с нее одеяло, подушку и простынь, после чего поменяла матрасы местами с помощью Нади, не поленившись после этого вновь застелить ее кровать. Результатом своих трудом мы остались довольны – по первому взгляду на кровать Жанны с ней все было нормально. Она точно не догадается ни о чем сразу. Для этого ей надо будет лечь на кровать...

Я не могла перестать улыбаться, представляя, как она будет орать, когда ляжет в свою постель.

– Плита вышла из строя, – возвестил тучный мужчина, показывающий мне квартиру. – И да... это. Тут в общем слив в бочке не работает, тазик стоит за унитазом. Ну думаю, это вовсе не проблема...

Я осматривала однокомнатную квартиру и не верила своей удачи. Да, казалось бы, чему тут радоваться? Плита не работает, кухня небольшая и выглядит ужасно. Стены в комнате оклеены обоями еще советских времен, старый диван, который наверняка жутко неудобный, деревянный стол и старая советская стенка, занимающая большую часть и без того маленькой комнаты. Туалет и ванная совмещены, ванну видимо даже не имело смысла пытаться очистить от слоя ржавчины, впрочем, как и унитаз.

Но, с другой стороны, здесь я буду жить совершенно одна. Мне так этого не хватало! Большую часть жизни я провела в детдоме, а после – общага. Мне не хватало уединения. И вот – мое персональное логово передо мной.

К тому же, квартира располагалась достаточно близко от университета, я буду доходить до него минут за пятнадцать! Мне очень повезло найти квартиру так близко от одного из лучших университетов Москвы за такие деньги!

Я вытащила из рюкзака потрепанный кошелек и достала

деньги.

– Залог и оплата за месяц вперед? – спросила я, подняв глаза на Валентина – собственника квартиры.

Глаза мужчины загорелись при виде денег. Он активно закивал головой, видя, что я согласна арендовать предложенную жилплощадь.

Я вздохнула, протягивая ему деньги. Я откладывая себе на новый телефон и кеды. Мои готовы были развалиться в любую минуту. Ну что тут можно было сказать... оставалось надеяться, что они еще протянут пару месяцев. Иначе придется мне ходить босиком. Я представила на секунду, как являюсь в универ в одних лишь носках. Глаза Жанны сразу загорятся, она вскочит со скамью, укажет на меня своим новеньким маникюром и начнет выливать на меня ведро помоев.

Валентин схватил деньги и те сразу пропали из виду. Я даже не успела заметить, куда он их сунул.

– Вот ключи, – сказал он, протягивая мне связку, где висел ключ от домофона, тамбурной двери и самой квартиры.

– Можно заезжать уже сегодня? – спросила я, не веря своей удаче.

– Да-да, – поспешно ответил мужчина. Я понимала, что даже по столь низкой цене мужчина долго искал квартирантов в столь загаженную квартиру. Может до меня тут жили какие-нибудь алкаши. Но меня это мало волновало.

Мы распрощались, и мужчина оставил меня в квартире

одну. Я еще раз оглядела комнатку беглым взглядом. Что ж, привнести сюда уютную атмосферу будет непросто. Ведь у меня самой было мало своих вещей и ничего нового купить я пока не могла.

– Мой новый дом, – пробормотала я, пытаясь отнестись к этим стенам действительно как к моему дому. Я привыкну. Иного выбора и не было.

После чего кинула взгляд на экран своего смартфона и чертыхнулась. Если я хочу перевести свои многочисленные вещи сюда уже сегодня и не пересечься с Жанной, то мне лучше поспешить назад в университет.

Эх, сегодня уже не получится посетить приют для животных, о чем я и отписалась Инне Степановне, сразу же представив, как она меня поучает:

– Ты здесь по факту не работаешь. Ты волонтер, не отчитывайся каждый раз, как у тебя не получается прийти. Наслаждайся жизнью, ведь молодость столь скоротечна.

Инна Степановна мне очень нравилась. Еще бы, заведовать таким заведением мог исключительно доброй души человек. Она не злоупотребляла своей властью, все собранные деньги действительно пускала на лечение и корм для своих подопечных.

Мне повезло, в своей уже бывшей комнате в общежитии я обнаружила только Надю. Девчонка стояла перед небольшим зеркалом на дверце шкафа и укладывала свои короткие непослушные курчавые волосы цвета соломы, которые хоро-

шо сочетались с ее голубыми глазами.

Развернувшись ко мне, она внимательно наблюдала, как я собираю свои вещи. Все они должны были поместиться в мой потрепанный рюкзак и пакет из Пятерочки.

– Все-таки уходишь от нас? – констатировала Надя спустя пару минут.

Я кивнула.

– Блин, – выдохнула Карпухина. – Придется мучиться с этой выскочкой одной. Надеюсь, к нам поделят кого-то адекватного.

Мне стало немного совестливо на душе, что я оставляю Надю с Жанной. Но я сразу отмахнулась от этих лишних эмоций. Главным объектом насмешек для Жанны всегда была я. Даже если она переключится на Надю, это продлится недолго. Надя сама была из обеспеченной семьи, в ее внешности не было никаких изъянов. Так просто Жанне не к чему будет докопаться. Так что найдет она новую жертву, ну и продолжит третировать меня на занятиях.

– Не хочешь даже остаться и посмотреть на реакцию Жанны? – спросила Надя и заговорщически подмигнула мне.

Я улыбнулась:

– Не, если я останусь, мы точно подеремся. Тебе оно надо, разнимать нас?

– Сомнительное удовольствие, – улыбнулась в ответ девочка и добавила: – Но я попробую заснять ее реакцию. Криков будет... залью в наш факультетский чат.

– Это ее очень разозлит, – заметила я.

– Так на это и расчет, – хмыкнула Надя. – Не только ей же издеваться над другими. Пора бы ей снять корону с головы. Нашлась тут госпожа, избалованная выскочка.

Я была рада, что мое мнение касательно Жанны сошлось с мнением Нади.

Когда все вещи были собраны, я попрощалась с Надей, понимая, что завтра увижу ее на занятиях. Не стоило устраивать из этого какой-то фарс. Я покидала лишь общежитие.

Закрывая дверь в комнату, я улыбалась. Наконец. Одна моя мечта исполнена – я буду жить одна, пускай и не в идеальной комнате. Я была включена в список на получение жилья, но, когда еще подойдет моя очередь! Сперва мне надо было закончить университет.

– Пора домой, – прошептала я и сделала шаг навстречу новой главе моей жизни.

Я зашла в аудиторию за десять минут до начала занятия по социологии. Анатомия и английский язык на сегодня уже остались позади, и я чувствовала легкую усталость. Весь вечер я пыталась привести съемную квартиру в приличный вид. Даже пыталась очистить ванну, хоть и сразу поняла, что это гиблое дело. Ей уже ничто не в силах помочь.

Социологию вел Денис Артурович – приятный мужчина сорока лет, которого хотелось слушать. Он мог и пошутить, и всегда старался найти с нами общий язык.

Я просканировала аудиторию взглядом и направилась к третьему ряду скамеек с партами. Там сидела Надя. Справа от нее сидел Виктор – паренек, который проявлял к девушке знаки внимания, но Надя будто бы этого не замечала. Слева же место пустовало, и я его заняла.

По аудитории разносился привычный мне гул голосов. Я поймала себя на мысли, что больше половины студентов не знаю по именам. Я мало с кем общалась и была довольно замкнутой в себе. Мне проще было проводить время с животными, чем с людьми. Их я понимала по одному лишь взгляду, а люди... все они были себе на уме. От них добра не жди. Даже самые близкие люди могут предать.

– Жанна не устроила мне войну? – полушепотом реши-

ла-таки я поинтересоваться у Нади. Та хихикнула и указала куда-то себе за спину:

– Она сегодня занята. Ей явно не до тебя.

Я оглянулась. Жанна Гуляева сидела на три ряда от нас и липла к какому-то парню, которого я не смогла вспомнить. Липла – другого слова я просто подобрать не могла. Она вцепилась в его руку своими наманикюренными пальчиками и что-то жарко шептала на ухо.

А парень же сидел с непроницаемым лицом и смотрел на тетрадь, лежащую перед ним. Он будто застыл подобно древнегреческому изваянию. Его черные волосы были слегка взъерошены, взгляд я могла охарактеризовать как орлиный, даже слегка хищный. Скулы острые, тонкая линия улыбки. Фигура была ярко выраженный: широкие плечи, узкие бедра. Поверх черной футболки была накинута кожаная куртка. Такую внешность называли яркой и контрастной.

Я попыталась вспомнить его имя, но так и не смогла. Следующие слова Нади успокоили меня – проблем с памятью у меня не было.

– Это Олег Лебедев, он перевелся к нам из другого университета и даже вроде сменил специализацию, но никто не знает, на кого он раньше учился. Жанка сразу взяла его в оборот. Только ничего у нее не выйдет, не на того напала.

– Почему? – спросила я, хоть мне и не особо были интересны университетские сплетни. Я просто поддерживала разговор. Виктора тема новенького тоже мало интересовала,

он уже начала общаться с одним из парней, сидящим впереди.

– Ты серьезно? Ты никогда не слышала о семье Лебедевых? Вот реально или прикалываешься?

Я покачала головой, и Надя воодушевленно продолжила:

– Его отец сколотил целое состояние в девяностые. Тот еще бандит был. Сейчас крупный бизнесмен. А его отпрыск – завидный жених в Москве. Многие мечтают с ним замутить. Только он странный, нелюдимый какой-то, грубый и высокомерный. Тот еще мажор – что еще о нем сказать.

Я непроизвольно оглянулась назад и увидела, как Олег резко отдергивает руку из пальчиков Жанны и поднимается. Он оказался высоким – наверное под 180 см. Не взглянув в сторону Жанны, он обогнул парты и занял свободное место передо мной.

Я успела поймать на себе злобный взгляд Жанны и поняла, что она не забыла обо мне и она еще возьмется за меня. Сейчас же ее больше волновало то, что парень отверг ее внимание и пересел от нее подальше. Я же почувствовала злорадство. Что, кикимора ботоксная, твои чары действуют не на всех?

Надя хихикнула, тоже увидев эту сцену.

– А я что говорила? – шепнула она мне на ухо, чтобы парень перед нами нас не услышал. – Поговаривают, он любитель замухрышек и серых мышек. Может встречается с ними из жалости. Хотя ни с кем долго он не задерживается. В об-

щем, странные пристрастия для такого богатенького повесы.

Я уставилась перед собой, видя затылок Олега. В голове промелькнула предательская мысль – а ведь меня тоже можно отнести к серым мышкам. Я ужаснулась и сразу отогнала эти глупости. Внимание парней мне было ни к чему. Мне нужно было получить специальность, устроиться на хорошую работу, обзавестись своей квартирой. Я не могла тратить драгоценное время на отношения.

– Даже не думай, – услышала я шепот Нади и недоуменно уставилась на девчонку. Она пояснила: – Лучше с ним не связывайтесь. Всякое говорят о нем, с ним проблем не оберешься.

– Я и не думала, – пробормотала я и в ужасе заметила, как напряглась спина Олега, сидящего перед нами. Видимо он услышал последние слова Нади, которые она сказала довольно громко.

Я замерла на месте, сердце заколотилось. Вот сейчас он к нам повернется и что-нибудь скажет...

Но этого не произошло. Двери в аудиторию открылись и вошел Денис Артурович. Гул в аудитории сразу стих и все внимание студентов оказалось направленным на него. Мужчина поприветствовал нас и начал занятия с того места, на чем остановился в прошлый раз.

Я внимательно слушала преподавателя, полностью растворившись в его слегка монотонном голосе. Про Олега Лебедева я успешно забыла, как и про разъяренную Жанну.

Когда занятие закончилось, я встала со скамьи и стала складывать свои вещи в синий рюкзак. Денис Артурович махнул нам на прощание и покинул аудиторию.

Я не заметила, как ко мне подошла Жанка, лишь увидела, как ее цепкие пальцы вырывают из моих рук рюкзак и переворачивают его вверх тормашками. На пол посыпались ручки, тетради и пару флаконов с лекарством для собак, которые я планировала после учебы занести в приют. Я заскрежетала зубами от злости, так и застыв с вытянутыми вперед руками.

– Охренела вконец? – заступилась за меня Надя. – Пропей курс озверина, Гуляева!

Она первой присела на корточки и стала собирать вещи с пола. Я опомнилась и тоже подключилась к процессу.

Жанна успела схватить с пола один флакон и прочла нарочито громким голосом, чтобы приковать к себе всеобщее внимание в аудитории:

– От блох и клещей... так вот чем детдомовские лечат бородавки? – ехидно спросила Жанна, устремив на меня свои зеленые слегка раскосые глаза.

– Верни Владе ее вещи, – процедила сквозь зубы Надя, поднимаясь с колен. Она откинула с лица небрежный светлый локон и злобно сверкнула глазами в сторону Гуляевой.

– А то что? Она так и будет ходить блохастая? – рассмеялась Жанна, держа флакон с лекарством над головой, чтобы все студенты его видели. – Ну да, это, пожалуй, серьезно.

Всех нас может заразить, чесоточная. Это средство надежное? Тебе по весу хватит? Или может мне оказать чесоточной помощь и прикупить еще пару флаконов?

– А как тебе сегодня спалось? – подала я голос, понимая, что гнев начинает переполнять меня. Эта девчонка меня уже достала, я готова была накинуться на нее с кулаками.

Глаза Жанки сразу же сузились от злости, и она прошипела:

– Сбежала из комнаты и думаешь я тебя не достану? Тебе это с рук не сойдет! Ты даже не догадываешься с кем связалась.

Ее голос напоминал шипение змеи, да и сейчас она больше напоминала какую-то гадюку, нежели человека. Ее зеленые глаза сверкали злостью, а крашенные волосы с красным отливом были слегка взъерошены и напоминали огненных змей.

– Может пора вырасти из подгузников? – закатила глаза Надя. – Ну что это за хрень, Жанка? Тебе не живется спокойно? Обязательно надо кого-то донимать? День будет прожит зря, если к кому-то не докопаешься? И хватит уже восхвалять свой внеземной статус, ты обычной человек, как и все мы.

– А я не с тобой разговариваю, – фыркнула Жанна и перевела взгляд на меня. – А с этой вшивой страшилкой.

Я поняла, что ей удалось довести меня до точки кипения. Я сжала кулаки. Да, она специально провоцировала меня на

скандал и у нее это хорошо получилось. Интересно, что мне будет за драку в универе? По поводу Жанны можно и не переживать – она откупится деньгами, а жаль.

Она смотрела на меня своими ехидными глазами, и я уже представляла, как обрушиваю свой рюкзак на ее голову.

Тут раздался новый голос:

– Довольно.

Я перевела взгляд на стоящего позади Жанны парня. Новенький.

Он вырвал из рук Жанки флакон и кинул мне. Я успела поймать его налету и пробормотала:

– Спасибо.

Но Олег уже развернулся и направился к выходу.

– Мы еще вернемся к этому разговору, – прошипела Жанна, видя, что она потеряла свою аудиторию – студенты стали стекаться к выходу вслед за Олегом, потеряв к нам всякий интерес. Шоу было закончено.

– А это был разговор? – спросила Надя и покачала головой. – Ну она и чокнутая.

Я посмотрела вслед Жанне и вздохнула. Она была нацелена испортить мне жизнь в университете, и я ничего не могла с этим поделать. Будто прочтя мои мысли, подруга ободряюще произнесла:

– Просто игнорируй ее. Таких, как она, такое поведение бесит лишь сильнее. Никакой реакции в ответ, и она успокоится... ну рано или поздно.

– Я пытаюсь, – процедила я, убирая лекарство для собак в рюкзак. Впереди еще было два занятия, а мое сердце бешено стучало о грудную клетку.

Я с уверенностью могла сказать, что чувство, которое я испытывала к Гуляевой, можно смело было назвать ненавистью.

После университета мое настроение поднялось. Сегодня был теплый осенний день. Вся земля была усыпана желтыми листьями. Природа преобразилась. Деревья облачились в лиловые, золотые и багряные одеяния. Небо было блеклым, но все еще было тепло, благодаря выглянувшему солнцу. Эти краски придавали осени неповторимой красоты, особой атмосферы и настроения.

В приют я пришла в приподнятом настроении. Я даже улыбалась, что позволяла себе нечасто.

– Так... Мюсли! Солнышко! Дакота! – начала я приветствовать собак, сидящих в вольере на входе. Они узнали меня и завиляли своими хвостами. С детства у меня была мечта: построить сеть приютов для животных по всему миру. И не просто приюты, а чтобы на территории каждого находилась высококвалифицированная зооклиника, ветаптека. Только мечта была неосуществимой. Еще я с грустью думала о большом доме с участком. Будь у меня такое жилье, я бы смогла приютить многих животных, подарив им дом.

Этот же приют размещался на большой территории, обнесенной высоким железным забором. Крупные и здоровые собаки жили в вольерах на улицах, для больных и маленьких были отведены вольеры в двух одноэтажных домах, распо-

ложенных чуть дальше от входа.

– И как ты их запоминаешь по именам? – услышала я мужской голос и развернулась к Диме. Этот паренек начал приходить в приют недавно. Он был старше меня на пару лет и работал курьером. После школы он не смог пойти учиться, так как его родителям требовалась финансовая помощь. Я не вдавалась в подробности его проблем. Мы лишь изредка перекидывались ничем незначущими фразами.

– Это несложно, если приходить сюда почаще, – улыбнулась я. – Они все разные, у каждого свой характер, свои интересы.

– Что нужно сделать сегодня? – спросил Дмитрий. Он был почти с меня ростом, но довольно крепкий и шустрый. Светлые волосы пострижены ежиком, глаза серые, лицо круглое.

Я выудила из рюкзака свой смартфон и открыла последнее сообщение Инны Степановны. Сегодня ее не будет в приюте, о чем она и предупредила меня и заодно прислала список дел на сегодня.

– Так... в южном секторе вольеры надо утеплить, – решила я начать с этого. – На днях волонтеры привезли много всякой ветоши, старых ковров, пустим все это в ход. Скоро обещают заморозки.

Дима кивнул, нацелившись на работу и я была благодарна ему за это. Да волонтеры привозили в приют корм, гречневую крупу, лекарства, присылали деньги, но подопечных было очень много и не всегда всего хватало. А ведь бездом-

ные животные были таковыми из-за людей, которые безответственно к ним относились. И кто-то еще сомневался, что по своей природе люди жестокие?

Вечер за работой прошел быстро, я с грустью покидала приют, видя, как собаки провожают меня умными взглядами.

На утро я чуть было не проспала в университет. Обычно Жанка вставала раньше нас всех и начинала шуметь, собираясь на учебу, как в ночной клуб. Полчаса у нее шумел фен. Сейчас же я с трудом услышала будильник, все тело болело от физической работы.

Впервые меня посетила мысль остаться дома и никуда не идти. Нет уж, такие мысли надо было отгонять от себя. Мне повезло поступить на бюджетное в один из лучших университетов Москвы, я не могла упустить такой шанс и остаться никем в этой жизни.

В аудитории я не обнаружила Надю. Она могла себе позволить не посещать занятия регулярно.

Я села отдельно от всех и стала ждать. В какой-то момент я поняла, что меня просто вырубает. Я устала и не выспалась. Придется сегодня сделать выходной и не идти после занятий в приют. Все-таки моральное и физическое истощение не за горами.

– Может тебя взбодрить, соня? – донесся до меня знакомый голос, и я поняла, что в какой-то момент все-таки задремала, положив свою отяжелевшую голову себе на руки.

Но сон мгновенно пропал, когда на мою голову полилось что-то теплое. Я резко вскочила на ноги и слышала смех Жанки.

– Упс, прости, я шла мимо и случайно вылила на тебя свой капучино.

В аудитории студенты затихли и развернулись к нам. Злость накатила на меня. В основном все здесь были из богатых семей, которые им проплачивали учебу. Они ходили сюда больше для развлечений, чем для учебы. Они все всё равно получают образование, экзамены им проплатят в отличие от меня. Я же просто хотела по-тихому учиться и всего добиваться самой. Почему именно меня Жанна выбрала в качестве своей жертвы номер один?! Это было так несправедливо!

– Нравится шоу? – рыкнула я на студентов, пылящихся на меня. Никто не пытался приструнить Жанну и заступиться за меня, наслаждаясь ее выходками. Только Виктор отвел взгляд, ему явно стало неуютно. Но и он промолчал. Труссы. Они все были жалкими трусами!

Я схватила свой рюкзак и уже собиралась выскочить из аудитории, но заметила, что в стакане у Жанки еще осталось немного кофе. Не дав ей опомниться, я вырвала стакан из ее рук и выплеснула остатки ей в лицо. Жанна ахнула и выругалась матом, но я уже спешила на выход. Кофе стекало по моим волосам и заливалось мне за шиворот футболки.

В коридорах было уже почти пусто, занятия должны были

начаться вот-вот. Я кинулась к женскому туалету, проклиная эту Жанку. Может действительно не стоило в самом начале отвечать на ее грубости? Проиигнорировать и все. Тогда ей бы и не доставляло удовольствия меня задирать. Жаль, время уже невозможно отмотать назад, иначе я бы обязательно воспользовалась советом Карпухиной.

Повернув за угол, я со всего размаха врезалась в кого-то, мой рюкзак упал на пол, и я присела, чтобы его поднять. Одновременно с этим стала бормотать извинения:

– Извините, я вас не видела.

Поднявшись на ноги, я увидела перед собой Олега. Он смотрела на меня непроницаемым взглядом. Он действительно оказался высоким – на голову выше меня. Под его орлиным взглядом мне стало неуютно. Я попыталась его обогнуть, но он схватил меня за руку, и я застыла.

– Это снова она? – спросил он и мне не нужно было уточнять о чем он. Кофе был очень сладким и молочным, мои волосы прилипли к лицу. Сегодня я надела серую футболку и теперь на ней красовались мокрые разводы. Выглядела я, наверное, отвратительно!

– Неважно, – буркнула я, вырывая свою руку. Олег разжал свои цепкие пальцы, не пытаясь препятствовать мне. Его карие глаза не отрывались от меня. И я не могла понять, что они выражают. – Поспешив в аудиторию, занятия вот-вот начнутся.

С этими словами я кинулась дальше по коридору в туалет.

Олег не пытался меня остановить, и я не стала оглядываться на него.

Он такой же как они все – богатый зазнайка. Ему нет никакого дела до того, что богатая выскочка задирает детдомовскую. Да и странный он действительно. У меня от него мурашки шли по коже. Надо послушаться совета Нади и держаться от него подальше.

Ворвавшись в туалет и закрыв за собой дверь, не удержавшись, я дала волю слезам. Я не хотела плакать, но порой слезы сами начинали течь по щекам и остановить их было очень сложно.

– Ну здесь как-то не очень, – уведомила меня Надя, осмотрев мое временное пристанище.

– Я знаю, но это лучше, чем делить комнату с этой злыдней, – пожала я плечами. В выходные я предложила девчонке прийти ко мне в гости, хоть я никогда еще не была в гостях у нее самой. Хоть я и ждала этого момента, когда начну жить одна, все же временами на меня накатывало чувство одиночества. А порой еще и шорохи в квартире начинали пугать. По ночам до туалета я чуть ли не бежала, будто кто-то из-за угла мог напасть на меня. Ну разве не глупо быть такой?

– Я ее не так часто вижу, – заметила Надя. – Так что это не так ужасно. Она временами пропадает куда-то.

– Для тебя, – вздохнула я. – Но не для меня. И вот почему она живет в общежитии при своих-то деньгах?

– У ее родителей коттедж находится в Подмоскowie, наверное, ездить неудобно, – заметила Надя и я предложила ей сесть на скрипучий диван.

– Так снимала бы квартиру неподалеку, – зло буркнула я.

– Ей просто нравится упиваться всеобщим вниманием в университете, – ответила Надя. – Она сама себя провозглашала королевой, пускай наслаждается. Потом будет сложно, когда корона спадет.

Взглянув на меня, Надя все прочла по моему лицу, и произнесла:

– Успокойся, все нормализуется. Она отстанет от тебя, ей наскучит тебя преследовать. К тому же, она точно сейчас все силы бросит на соблазнение новенького.

Я вспомнила Олега с его пронзительными глазами и меня передернуло.

– Кстати, я когда убежала в туалет после кофейного душа, наткнулась на него. Он спросил, она ли это сделала, – заметила я как бы невзначай. Но реакция Нади на мои слова меня поразила, она повернулась ко мне и воскликнула:

– Да ты что?! Он хотел тебе помочь?

– Нет. Не знаю. Вряд ли, – запуталась я. – Просто мы столкнулись, у меня упал рюкзак. Я сказала, чтобы он шел на занятия и поспешила в туалет.

– Столкнулись... прямо как в кино, – мечтательно протянула Надя и я фыркнула:

– Что за бред? Не ты ли мне говорила держаться от него подальше?

– Да, говорила, – не стала спорить девчонка. – Но он помог тогда, когда она вытрясла твои вещи из рюкзака. Это выглядело так круто, прямо как в романтической комедии! А уж как Жанну это выбесило!

– И что с того? – спросила я. – Она просто его достала со своими приставаниями, вот он и решил обломать ей театральное шоу. Я здесь вовсе не причем.

– Ну может ты и права, – вздохнула Надя. – Я вижу романтику там, где ее попросту нет. Эх, я просто соскучилась по отношениям, но что-то никто на меня не западает.

Я хотела было напомнить ей про Виктора, который постоянно подсаживается к ней на каждом занятии и носит ее сумку, но не успела. Надя мечтательно протянула:

– Вот бы Лебедев на меня запал. Это было бы просто нечто...

Я плотно сжала губы, не зная, что на это ответить. Почему-то мне было сложно представить рядом с Олегом Надю Карпухину. Как и Гуляеву. Хотя, о чем это я – не мне решать, с кем ему быть.

Вечер прошел спокойно. Надя пробыла со мной допоздна, после чего вызвала себе такси и поехала к родителям. Она жила в Купавне, откуда ей было неудобно ежедневно добираться до университета. Видимо она была права в том, что Жанка живет в общежитии по той же самой причине.

С самого утра я отправилась в приют и за привычными мне делами не заметила, как прошло два часа. Я как раз перебирала корм, привезенный на днях волонтерами, когда до меня донесся возглас Инны Степановны:

– Ты вернулся из поездки! Насовсем? Здесь тебя очень не хватало! Ой, а что так похудел? Так и хочется тебя откормить!

Мне стало любопытно, и я с трудом разогнувшись, вышла из-за стеллажей, расположенных в первом доме приюта. Се-

годня я переоделась в грязный рабочий комбинезон и собрала волосы в пучок на макушке. Предстояло много грязной работы.

В этот самый момент Инна Степановна как раз разомкнула объятия и отстранилась от прибывшего в приют человека, который был выше радушной женщины на полтора головы и лично мне не казался похудевшим, хотя сравнивать мне было не с чем.

Наши взгляды с Олегом пересеклись, и я застыла с открытым ртом, не ожидая его увидеть в таком месте. Инна перевела взгляд на меня и радостно защелкала:

– Владочка, это Олег Лебедев. Он помогает нашему приюту с подросткового возраста, но последние полтора года был за границей.

– Мы знакомы, – сухо произнес Олег и пояснил: – Учимся в одном университете.

– Даже так? – удивилась женщина. – Как здорово! Влада, Олег будет тебе помогать здесь. Покажешь ему новеньких?

Олег не дал мне рта раскрыть:

– Я сам разберусь, спасибо, Инна Степановна. Чара еще тут?

Я перебрала в уме имена собак из приюта и вспомнила четырехлетнюю дворняжку белого цвета с черной маской на лице. Девочка была сама нежность, я часто выгуливала ее на поводке, она знала все команды и была послушной. Даже удивительно, что никто так и не забрал это сокровище к себе

домой.

– Нет, она все еще здесь, – вздохнула женщина. – Ты же знаешь, как сложно пристроить взрослых беспородных собак. Но Влада нам активно в этом помогает. Она такая умница, да ты и сам это поймешь, когда узнаешь ее поближе. Ну ладно, мне нужно поспешить. Отдам распоряжения Азизу и Умиду и побегу.

Азиз и Умид приехали в Москву из Узбекистана на заработки. Инна взяла их на работу, здесь же они и жили в первом домике. Заодно и охраняли территорию. Хоть территория приюта и располагалась за лесом вдали от жилых домов, находились те, кому не по нраву было такое использование земли. Двое мужчин средних лет плохо говорили по-русски, но всегда были приветливы со мной. Да и животных они любили, а это было ценным качеством для тех, кто желал работать в приюте.

Напоследок Инна обернулась к Олегу и произнесла с чувством в голосе:

– Я так рада, что ты вернулся. И да... мне жаль, что так произошло... жаль, что болезнь прогрессирует...

– Неважно, – грубовато оборвал женщину Олег, и я заметила, как скривилось его лицо. Инна совсем не обиделась на парня, она понимающе кивнула и скрылась, оставив нас практически одних, не считая собак.

Как там сказала Инна? «Она такая умница, да ты и сам это поймешь, когда узнаешь ее поближе.» Меня бросило в

дрожь от одной лишь мысли, что нам придется узнать друг друга получше.

Олег перевел на меня взгляд и только сейчас я поняла, что он одет в спортивный костюм, на руках красовались краги. Он явно был готов к физическому труду, явившись сюда.

Откашлявшись, я все-таки смогла выдавить из себя:

– Хм... тебе показать...

– Нет, – оборвал меня Олег. – Разберусь сам.

И повернувшись спиной, он покинул дом, оставив меня с мешками сухого корма.

Мне вспомнились слова женщины. Он помогал приюту с подросткового возраста, но отсутствовал полтора года. Сама я узнала об этом месте лишь год назад, после чего стала проводить здесь все свое свободное время. Я никогда не слышала от Инны упоминаний об Олеге. Хотя... женщина часто говорила с благодарностью о людях, которые помогали приюту. Таких было не мало. Может среди них она упоминала и про Лебедева, я не могла утверждать с уверенностью.

На сортировку у меня ушла половина дня. Разогнувшись и взглянув на экран смартфона, я поняла, как сильно проголодалась.

Я решила, что на сегодня хватит. Завтра мне надо было на занятия, и я очень боялась проспать. Пройдя по улице к воротам вдоль вольеров, Олег на глаза мне не попался. Я фыркнула. Неужели я и правда думала, что он проторчит здесь половину дня? Такое место не для таких напыщенных снобов.

Я вышла на улицу и закрыла за собой ворота. Какого же было мое удивление, когда в паре метрах от приюта я увидела их. Олега и Чару. Он бросал собаке мячик, и та приносила ему, виляя хвостом.

Неподалеку была припаркована дорогая черная машина. Наверняка она принадлежала Лебедеву. Раньше я ее здесь не видела.

Я замерла на месте и наблюдала, как Чара донесла мячик до парня, встала на задние лапы, поставила передние ему на плечи и начала лизать его лицо и неистово вилять хвостом, будто наконец соединилась со старым другом. Лучшим другом. Она даже на меня так никогда не реагировала.

Впервые я увидела улыбку на лице Олега. Парень казался счастливым, играя с собакой, которую не видел полтора года.

Я почувствовала себя неуютно. Будто подсматривала за чем-то недозволенным, вмешивалась во что-то личное. Страхнув с себя оцепенение, я поспешила прочь от приюта, пока Олег меня не заметил. Не хотелось разрушать эту идиллию двух друзей. Не хотелось видеть, как улыбка на лице парня при виде меня превращается в недовольную гримасу. Ведь с улыбкой на лице он выглядел совсем иначе... был таким светлым и красивым.

Следующая неделя прошла относительно спокойно. Надя оказалась отчасти права. Жанна переключила всё своё внимание на Олега, хотя за эту неделю он посетил университет всего дважды. Каждый раз я видела их вместе, Жанна постоянно что-то шептала ему на ухо, кокетливо смеялась и так и норовила прикоснуться как бы невзначай. Только актриса из нее была никудышная и все это выглядело до омерзения наигранно. Видимо и сам Олег это прекрасно понимал, он даже не смотрел в ее сторону, отвечал редко, в основном сидел с ничем не выражающим лицом. В ее обществе ему было скучно или же он тоже умело притворялся.

В приюте я тоже видела его ещё дважды. Мы делили свои обязанности так, чтобы не пересекаться друг с другом. Он явно не был настроен на дружеское общение, а оно мне и не нужно было. К счастью, большая территория приюта и большое количество подопечных позволяло это осуществлять без проблем.

Когда Олега в университете не было, Жанна вспоминала про мое существование, но в основном это были короткие перепалки. Я сменила тактику и старалась ее игнорировать. Не всегда получалось, но успехи были. Это заметила и Надя, когда на субботнике она мне сказала:

– Продолжай в том же духе и она совсем потеряет к тебе интерес. Я же говорила, что подействует.

Я улыбнулась в ответ и оперлась на грабли. Мы уже полчаса сгребали пожелтевшие листья в кучи и собирали мусор на территории комплекса студенческих городков.

– А она побоялась за свой маникюр? – спросила я, не обнаружив на субботнике Жанку.

– Естественно, – хмыкнула Надя. – Не царское это дело, листья соскребать с земли.

Деревья уже почти все стояли голыми, воздух поменялся – в нем чувствовались зимние нотки. Уже совсем скоро все вокруг будет замечено снегом. Я поежилась, стоя в своей лёгкой осенне-весенней куртке красного цвета. Пора было переходить на зимний пуховик, вот только прошлой зимой на нем сломалась молния, да и сам он уже весь истрепался. Я в ужасе представила, как прохожу всю зиму в этой куртке и отморожу себе почки.

Надя заметила, что мне холодно и сказала:

– Давай после уборки сходим по магазинам? Выберем тебе теплую куртку?

Я покачала головой:

– Ты же знаешь, что все мои деньги ушли на квартиру и залог. Придется пока повременить с обновками.

– Ну я заплачу, потом как-нибудь вернёшь, – осторожно произнесла Надя, не пытаясь меня обидеть и указать на мое положение.

Я вновь покачала головой:

– Спасибо, но я дотяну до стипендии, потом куплю сама. Пойду-ка я мусор по макетам рассортирую, так быстрее согреюсь, чем топтаться на одном месте.

– Как знаешь, – пожалала плечами Надя и дальше стала лениво водить граблями по одному месту. Краем глаза я заметила, что к ней подошёл Виктор и что-то начал ей говорить. Девчонка вяло откликнулась, ведя себя с ним почти так же, как Лебедев с Гуляевой.

Я же взяла несколько черных мусорных мешков и отошла к газону под окнами общежития. Сколько же всего там валялось в сухой листве! Банки из-под энергетических напитков, объедки, обертки от конфет, пустые упаковки презервативов. Я скривилась, поняв, что это все летит на газон из окон общежития. Какие же люди всё-таки нечистоплотные. Если каждый начнет внимательнее относиться к экологии, просто начав утилизировать мусор правильно, мир станет намного чище.

Я стояла под окнами женского корпуса и поражалась, как девчонкам удастся проводить в свои комнаты парней и с ними там веселиться. Мне казалось, что в нашем общежитии все было довольно строго.

Я схватила охапку листьев с мусором и забросила в мешок, за ней последовала ещё одна и ещё. На следующей я резко отдернула руку от земли и ойкнула. Перчатка порвалась, и я увидела проступающую кровь на правой ладони. Я

перевела взгляд на землю, ну замечательно – половина бутылки в мелкой россыпи стекла, видимо о нее я и порезалась.

Я снова перевела взгляд на ладонь и застыла на месте, наблюдая, как по перчатке начинает стекать моя алая кровь. Я не переносила ее вида, меня сразу затошнило, из-за этого я даже боли не чувствовала, поэтому не могла определить масштаб катастрофы.

Тут кто-то довольно грубо дёрнул меня за левую руку и резко поставил на ноги. Я даже задохнулась от такой наглости.

Я с трудом перевела взгляд на подошедшего ко мне и сперва упёрлась им в широкую грудь, подняв взгляд выше, увидела орлиный взгляд Лебедева.

– Так и будешь сидеть и смотреть как истекаешь кровью? – зло спросил он.

– Я... я, – пробормотала я. Его появление отвлекло меня от раны, и я смогла взять себя в руки. Тошнота отступила прочь. – Нет, конечно. Я уже иду в медпункт университета.

– Пошли, – буркнул он и взяв меня под локоть, будто боясь, что я могу лишиться чувств, повёл по тропинке.

Я думала, он решил проводить меня до медпункта, но он обогнул блок общежития и направился к парковке неподалеку.

– Университет в другой стороне, – произнесла я, предприняв попытку вырвать руку из цепких пальцев парня. Естественно, моя попытка не увенчалась успехом. Он был намно-

го сильнее меня. Мы были в разных весовых категориях. Во мне было чуть более сорока килограмма, а он... ну он был довольно крупный и я даже не могла представить сколько он весит – может вдвое больше меня?

– Далеко, – коротко ответил Олег, но видя, что я продолжаю упираться, тяжело вздохнул и пояснил: – Моя машина здесь на парковке стоит, у меня есть аптечка. Ты можешь так не усложнять?

Я молча позволила утянуть себя дальше. Мы подошли к черной машине. Я в них не разбиралась, но вроде это был Mercedes-Benz. Ее я видела теперь у приюта. Значит, в тот раз я не ошиблась – это был автомобиль Лебедева.

Олег посадил меня на переднее пассажирское сиденье, обошел авто и сел рядом уже с небольшой аптечкой в руках.

– Давай сюда, – произнес он и я беспрекословно протянула ему руку. Он аккуратно стянул перчатку, но я все равно скривилась. Он поднял на меня свои глаза, в них застыл немой вопрос. Я поспешила его успокоить;

– Совсем не больно. Я просто вида крови не переносу.

– И при этом помогаешь в приюте? – спросил он, выуживая из аптечки бинты, перекись и ещё какие-то флаконы. – Инна говорила, что ты ассистировала в клинике.

– Приходилось, – кивнула я, предпочтя не вспоминать такие моменты. На территории приюта располагалась совсем небольшая клиника для экстренной помощи, ведь животные к нам поступали порой в ужасном состоянии. С врачом при-

юту повезло. Артур Евгеньевич очень любит животных и с переживанием относится к каждому подопечному. Когда не хватало людей, мне приходилось присутствовать на нескольких операциях. Да, я не любила такие моменты, но именно на операциях меня не тошнило от вида крови. Я вся погружалась в процесс и желание спасти бедное животное.

Но больше мне было интересно, зачем Инна Степановна о этом рассказала Олегу. Я не стала уточнять, так как парень с головой погрузился в изучение моей руки. Его пальцы были мягкими и теплыми, и так не вязались с его отчуждённым видом и резким тоном.

– Порез небольшой, да и кровь уже остановилась. Промою и обработаю на всякий случай, чтоб зараза не попала.

Я молчала, не мешая парню. Когда он начал бинтовать мою ладонь, я поняла, что у него в этом явно есть опыт – так ловко орудовали его длинные пальцы. Я аж засмотрелась и не сразу поняла, что Олег отпустил мою руку и теперь смотрит на меня в упор.

– Спасибо, – выдавила я из себя слабую улыбку. – Я теперь как новенькая.

– Можешь уже выйти из машины, – буркнул Олег.

Да что с ним не так? Грубить было совсем необязательно. Я распахнула автомобильную дверцу, хотела уже выскочить на парковку, но развернулась к нему и выпалила:

– Знаешь, я свое общество тебе не навязывала. Ты сам вызвался помочь, и я тебе за это благодарна. Необязательно

со всеми быть таким грубым. Можно было вежливо сказать «пожалуйста».

Не дожидаясь ответа (если, конечно, Олег и собирался удостоить меня им), я выбралась из машины и закрыла дверцу, не смотря в сторону парня. Вот еще! Я отдернула свою куртку и быстрым шагом направилась в сторону студентов, которые приводили в порядок территорию. Я так ни разу не оглянулась на Лебедева, но и не услышала заведенного двигателя.

Через пару дней выпал первый снег. Он недолго пролежал на земле и быстро растаял, но начало было положено – осень уступала бразды правления зиме. Я не любила и одновременно любила зиму. Вот такая я была странной.

С одной стороны, я любила, как снег сверкает в свете фонарей по ночам. Любила, как влажный снег налипает на ветви деревьев, делая все вокруг таким красивым, таким сверкающим. Можно было просто остановиться посреди улицы и любоваться этими видами.

С другой же стороны, я ненавидела утепляться зимой, ненавидела гололёд. Пожалуй, последнее я ненавидела больше. Я всегда передвигалась быстро, даже если никуда не спешила. Как-то Надя возмутилась этой моей привычке, когда ей надоело подстраиваться под мой то ли шаг, то ли бег. А я просто привыкла так экономить свое время, не тратя его на дорогу. Но лед... стоило мне увидеть накатанную дорожку и все внутри меня холодело точно так же, как этот лед передо мной.

Оглядев складское помещение в приюте, я взялась за мешок корма и поволокла его в блок с собаками после операций.

От резкого окрика, я чуть было не выпустила мешок из

рук.

– Ты чего тяжести такие таскаешь?

Я оглянулась на парня, подошедшего сзади.

– А чего так пугать? – произнесла я. – У меня сердце теперь стучит. Блин, ну ты даешь! Я думала сегодня одна здесь.

– Да у меня выходной, – пояснил Дима и отодвинув меня, сам поволок мешок к блоку.

Я последовала за ним.

– Я бы сама донесла, – сказала я. – Я вообще-то чуть ли не каждый день этим занимаюсь.

– Я заметил, – хмыкнул Дима. – Так в нем же девять кило, чего ты тяжести будешь таскать? Что с рукой?

Я опустила взгляд на свою ладонь. Бинты я уже сняла, но кое-как наклеила широкий пластырь, потому что, когда касалась чего-либо рукой, порез начинал побаливать. Но рана не выглядела опухшей и болезненной, так что можно было о заражении не переживать.

– Да так, порезалась на субботнике в университете.

– Аккуратнее будь, – сказал Дима. Мы дошли до нужного блока, и я указала ему, куда поставить мешок.

После этого мы пошли в первый домик. Там располагалась небольшая комнатка, где мы могли перекусить и просто посидеть отдохнуть.

Мы сели за небольшой столик, и я устало опустила голову на руки.

– Ты вообще отдыхаешь? – спросил Дима, окидывая меня

проницательным взглядом.

– На том свете отдохнем, – буркнула я и улыбнулась, когда ко мне подбежала Бейси – старенькая такса, которая проживала в этом доме в клетках с такими же крохами, как и она. На улице в вольерах их оставлять было нельзя. Здесь же Инна Степановна часто позволяла ей бегать вне клетки.

Я соскользнула со стула и начала гладить Бейси, которая радостно повиливала хвостом.

– Кто тебя выпустил? – спросила я, смотря в глаза собаки. Конечно, ответа от собаки я не ждала, но мне ответил знакомый голос.

– Я ее выпустил. Ей нужно разминать лапы. Пойду с ней прогуляюсь на улицу. Скоро холода, которые она не сможет выдерживать.

Бейси радостно побежала с появившемся в дверном проёме Олегу и тот надел на нее ошейник с поводком. Кинув на меня ничего не выражающий взгляд, парень ушел.

– Не нравится он мне, – произнес Дима, выждав, чтобы парень его не услышал.

– Ну он своеобразный, – заметила я. – Но животных любит. Он очень много здесь помогает и нравится Инне Степановне.

– Да у меня от него мурашки по всему телу, – произнес Дима и закатав рукав свитера, показал мне свою руку. – Сама посмотри.

– Хватит, – рассмеялась я. – Не такой уж он и жуткий.

Просто не любит общаться.

– Ну раз он здесь, тебе можно отправляться на заслуженный отдых, – решил Дима, поднимаясь на ноги. – Пошли, я провожу тебя до дома.

Я не стала спорить и отказываться. В последнее время я ловила себя на мысли, что на занятиях меня просто вырубает. К сожалению, мое тело не получало достаточного отдыха. А очередного вылитого мне на голову кофе я не перенесу, я попросту сломаю нос Гуляевой за такое.

Дима галантно помог мне надеть куртку, и мы пошли к воротам. В этот момент как раз через них проходил Олег с Бейси, возвращаясь назад. Я знала, что такса быстро уставала, но движения ей действительно было необходимы.

У ворот я замешкалась, наклонилась и погладила старушку.

– Хорошо погуляла? Теперь отдыхай.

Поднявшись, посмотрела на Олега, тот посмотрел сначала на Диму, потом устремил свой взгляд на меня. Он не произнес ни слова. Пожалуй, Дмитрий в чем-то был прав. У меня мурашки побежали по коже от взгляда Олега. Меня дико раздражало то, что я по выражению его лица не могла ничего определить. О чем он думает, в каком настроении? Блин! Я же в конце концов учусь на психолога. Интересно, я смогу научиться «читать» этого парня?

– Кхм, – нарушил затянувшееся молчание Дима. – Я пойду провожу Владу до дома, потом вернусь помогу тебе тут.

Олег медленно перевел взгляд на парня. Наверняка у него в этот момент вновь побежали те самые пресловутые мурашки.

Парень ничего не ответил Диме, вместо этого он вновь посмотрел на меня и произнес:

– Пока.

– Пока, – тихо ответила я и поспешила за ворота.

Олегу будто с трудом далось даже одно лишь слово. Но все же он попрощался со мной – такого не часто от него дождешься. Может он прислушался к моим словам, произнесенные в его машине?

Всю дорогу до дома Дима без умолку говорил. Вот же полная противоположность Олега: весёлый, общительный. Дима был как открытая книга. Он постоянно рассказывал какие-то истории из своей жизни: будь то веселая история со времён детского садика или же нелепый инцидент, произошедший с ним на работе.

У дома мы распрощались, и я поднялась в свое временное жильё. Квартира встретила меня тишиной и спокойствием. Я рухнула на диван и уставилась в потолок.

Я хотела немного полежать и пойти в душ. Ванну я не принимала, уж слишком она была в плачевном состоянии. Я просто брезговала наполнять ее водой и ложиться туда.

Но в итоге усталость взяла свое. Я уснула прямо в одежде и мне приснился глупый сон. В нем до дома меня провожал не Дима, а Олег. И он рассказывал мне о себе, о своей жиз-

ни, своем прошлом, улыбался и смеялся. Видимо его смех я могу услышать только во сне. В реальной жизни это невозможно.

– Ты просто обязана пойти! – закончила свою речь Надя, которая наседала на меня уже минут десять. Я же все это время поедала свой салат, сидя за широким столом в столовой университета.

– Извини, я прослушала большую часть, – честно призналась я. Мои мысли занимали ближайшие занятия: экономика и философия. На первом курсе мы получали классическое базовое образование и, стоит признать, не все мне давалось легко. Хотя начинай завидовать всем тем, кому даже не обязательно было посещать занятия! Ведь они и так получают свои дипломы и выпускаются отсюда даже без минимальных знаний. Я посочувствовала тем людям, кто попадет на прием, например, к психологу Гуляевой, если она, конечно, вообще станет работать по специальности.

– Seriously? – спросил сидящий по левую руку от Нади Виктор. – Вечеринка в караоке-баре. Мы все скидывались ещё неделю назад. По случаю наступления зимы.

– Так себе повод устраивать вечеринку, – заметила я. После чего поспешно добавила: – И вообще я впервые об этом слышу и ни на что не скидывалась. Так что я пас.

– Не переживай по этому поводу, – сказала Надя и потушила взгляд. – Я взяла на себя смелость и сдала деньги и за

тебя.

Я открыла рот от изумления, не зная, что сказать. Обидеться, что она решила все за меня или поблагодарить, что она позаботилась обо мне, зная, что я не смогу выделить нужную сумму из своего бюджета на вечеринку.

– Не отказывайся, – сказал Вик, не давая мне опомниться. – Будет классно! В баре будут только студенты со всех факультетов и курсов. Устроим конкурс на лучшее исполнение хитов! Что ты там слушаешь? – и он отпустил взгляд на мою футболку, читая название группы, изображённой на ней.

Я ненавидела столпотворения так же сильно, как и петь. Если я долго говорила, я начинала предательски хрипеть. А толпа вызывала у меня панику.

– Металл? – хмыкнул Вик. – По тебе не скажешь. Ты такая маленькая, тихая.

– И что с того? – улыбнулась я. – Мне теперь перейти на попсу?

– Не обижайся, – вклинилась в наш короткий диалог Надя. – Просто я решила, что предупреждать тебя не имеет смысла. Все равно бы отказалась. А отдыхать ведь тоже надо.

– И когда это... хм... мероприятие? – выдавила я из себя, опуская вилку, которую все это время непроизвольно держала в руке.

– Через два дня, – ответил Виктор.

– Два дня? – переспросила я и Надя кивнула. Как раз первого декабря в наш выходной. – Не, ребят, я пас. Мне надеть

нечего. Я буду выглядеть там убого среди всех остальных.

– Я уже подумала об этом, – улыбнулась Надя и поспешно добавила: – Не про то, что ты будешь выглядеть как-то не так. После занятий вызовем такси и рванем ко мне домой. По комплекции мы с тобой похожи, подберём что-нибудь.

Надя действительно все продумала и как-то было невежливо отказываться. К тому же, предательский голос внутри меня твердил, что это может быть интересно. Я даже не представляла, как проходят студенческие вечеринки вне университета без надзора старших.

– Сдаюсь, – вздохнула я, поднимая руки.

– Можно с вами на примерку? – спросил Виктор и заговорщически подмигнул Надя. Та вспыхнула и бросила в парня скомканную салфетку:

– С ума сошел? Считай, у нас девичник. Тебе там не место! Удумал же! А ну выбрось из головы эти мысли!

– Эх, а так хотелось, – рассмеялся Вик и взяв свой подрос, поднялся из-за стола. Махнув нам свободной рукой, он направился к стойкам.

Я же придвинулась к Наде и спросила:

– А Гуляева там тоже будет?

– Ее громкая фамилия говорит сама за себя, – хмыкнула Надя. – Это вообще она предложила собраться в караоке-баре. Надеется, что Лебедев тоже там будет.

При упоминании его фамилии я вздрогнула. Постаравшись, чтоб мой голос звучал спокойно, я спросила, как бы

невзначай:

– А он там будет?

– Наверное, – хмыкнула Надя и спросила: – А что? Запа-ла-таки на него вопреки моим советам?

– Не говори глупостей, он такой странный и грубый... в приюте даже не здоровается со мной.

– В приюте? – удивилась девчонка и я поняла, что так ей и не рассказывала о том, что Олег тоже волонтер, как и я.

Понизив голос, я ей рассказала, как впервые его увидела в приюте вместе с Инной Степановной.

– Странно, – заметила Надя. – Может он в чем-то провинился перед предками, и они сослали его туда, как на каторгу. Отбывает свое наказание, а потом пропадет?

Я открыла было рот, но не стала убеждать Надю в обратном. Да, Лебедев был странный и замкнутый. Порой даже пугал меня, но тем не менее я видела, как он внимателен к животным. У нас было хоть что-то одно общее – любовь к братьям нашим меньшим.

– Только не одевай меня в стиле Гуляевой, – вместо этого произнесла я, сменив тему. На хотелось говорить о Лебедева. Почему-то одно лишь упоминание о нем мыслями отправляло меня к нему. Я произвольно пыталась вспомнить, как он выглядит, как двигается, как смотрит на меня. Пыталась изучить и понять его.

Надя не была глупой и поняла, что я специально сменила тему, но подхватила ее и начала расписывать, какие класс-

ные платья у нее есть, и как здорово они будут смотреться на моей точкой фигуре. Уж что-что, но о моде она могла говорить часами. Она была подписана на сотню сообществ по красоте и стилю и зачастую вместо того, чтобы слушать преподавателей, зависала в них.

Мне же было неинтересно, как я буду выглядеть на вечеринке. Главное – не выделяться на фоне остальных.

Я оказалась права. Надя хоть и не нуждалась в деньгах так, как я, все-таки не была из столь же богатой семьи, что и Жанка.

На следующий день мы с ней поехали к ней домой в Купавну. Там у семьи Карпухиных был небольшой двухэтажный дом с участком. Как выразилась сама Надя: «Никаких излишеств». Мне же и этот дом показался великолепным. Да, он был построен в классическом стиле: кирпичный с небольшой мансардой и покатой крышей, но было в нем какое-то свое очарование. Скорее всего, секрет скрывался в том, сколько сил в него вкладывала мать Нади Таисия Леонидовна. Женщина одна воспитывала двух дочерей. Маша – младшая сестра Нади – была настоящим исчадием ада. Ей было десять лет, и она была очень капризной и избалованной. Женщина души не чаяла в младшей дочке и собиралась сделать из нее звезду, отдав после школы в театральное училище.

Отец бросил их, когда Маше только исполнился годик. Надя лишь упоминала, что тот присылает им деньги из другого города и больше не хотела распространяться на этот счет. А я и не настаивала. Я не привыкла лезть в чужие дела. У каждого были такие моменты в прошлом, которые ни

с кем не хотелось обсуждать.

– Я хочу посмотреть! – капризно надула губы Маша, встав у нас на пути.

– На что? – недовольно спросила Надя. – Мы просто будем выбирать наряды для вечеринки.

– Ну вот на это и хочу посмотреть, – буркнула девочка, которая являлась уменьшенной копией Нади. Только волосы у нее были длиннее и заплетены в две косы. А так такой же светлый соломенный оттенок, ясные голубые глаза.

– Займись своими куклами, устрой им показ мод, – сказала Надя и отодвинула сестру с пути. Я юркнула в комнату вслед за девчонкой и услышала недовольный возглас девочки:

– Я маме все расскажу!

Но девчонка уже захлопнула дверь перед носом сестры.

– Добро пожаловать в мою обитель, – развела руками Надя уже позабыв про существование младшей сестренки. Я осмотрелась.

О такой большой комнате можно было лишь мечтать. Пожалуй, я сейчас снимала квартиру по габаритам такую же, как вся комната Нади.

Оформлена комната была в морском стиле. Одна стена оклеена фотообоями с морским пейзажем, на кровати голубой плед, люстра в виде штурвала.

– Ужасно, да? – спросила Надя, ожидая моей реакции.

– Очень уютно, – сказала я и не соврала. Комната была

светлой, просторной и... такой домашней. Я понимала, что из Купавны Наде далеко ездить ежедневно в Москву, в общежитии ей было проще жить на время учебы, но все же я бы на ее месте предпочла всегда жить дома с матерью и сестрой, если они у меня были.

– Не обращай внимания, я фанатка морской цветовой гаммы, – произнесла Надя, распахивая дверцы большого шкафа, стоящего справа от односпальной кровати. Там на вешалках висели вещи преобладающе синего, голубого и белого цвета. А я раньше и не замечала, что Надя действительно в основном носила одежду такой расцветки. – И море обожаю. Закончу учебу и хочу облететь весь мир! В прошлом году мы с матерью и этой мелкой засранкой летали на Бали, какая же там природа! Ты когда-нибудь летала на самолете?

Я отрицательно покачала головой. О путешествиях я и мечтать не смела.

Надя относилась ко мне по-дружески и мне нужно было становиться внимательнее, если я хотела с ней дружить и дальше. Пожалуй, впервые я могла кого-то назвать подругой. Когда я жила в детском доме, я мало с кем общалась и старалась избегать контактов с кем-либо – будь то такие же сироты, как и я, или же взрослые. Но чем старше я становилась, тем отчетливее понимала, что совсем без общения в этой жизни не обойтись. Тем более я выбрала такую профессию, где мне нужно было хорошо понимать людей, чувствовать их душевный настрой и помогать им в разрешении раз-

личных психологических проблем. Может из-за этого меня так бесил Лебедев – его я не могла понять. Ну вот опять – я снова подумала о нем, а никто мне даже повода не давал.

– Можно только меня одеть во что-то не голубое? – спросила я, встряхивая головой. Пускай он убирается из моих мыслей!

Надя оглянулась на меня, окинула меня взглядом с ног до головы и хмыкнула:

– Дай-ка угадаю твои пожелания. Ты хочешь что-нибудь черное? Черное с черным?

– Да ладно, – закатила я глаза. – Не всегда же я ношу черное.

– Почти всегда, – пожала плечами Надя. – Прямо как Лебедев. На самом деле вы даже в чем-то похожи.

– Глупости не говори, – махнула я рукой и приблизилась к шкафу, чтобы сменить тему. – Вот это вроде что-то симпатичное.

Я прикоснулась к черному отрезку ткани, определив в нем платье.

– Черное? – хмыкнула Надя. – Ну а я что говорила?

– Оно же блестит, – заметила я и выудила платье на вешалке. Черное платье действительно поблескивало серебром. Оно было с длинными рукавами длиной миди. Меня только смутило декольте. Я никогда не носила вещи с декольте. У меня был первый размер груди, и я ее не стремилась выставлять напоказ.

При виде декольте, я сразу попыталась повесить платье на место, но Надя выхватила вешалку из моих рук.

– А кстати ничего... тебе должно пойти, – улыбнулась она. – Давай переодевайся, я пока себе что-нибудь присмотрю. Хочу быть сногшибательной!

– Это будет несложно, – улыбнулась я, считая Надю очень симпатичной девчонкой. Фигурами мы с ней были схожи, но на этом можно было заканчивать перечислять наши общие черты. Я была темно-русой, она – светлой. Мои глаза были почти черными, ее – светло-голубыми. У меня было овальной формы лицо, у Нади – круглое с еще детскими щеками. Губы у нее были пухлыми, а у меня самыми обыкновенными – не совсем тонкими, но и не большими.

Платье немного тянулось, сзади была серебряного цвета молния во всю длину наряда. Оно село на меня идеально подобно второй коже. Я не могла не признать, что черное маленькое платье – неизменная классика. Пожалуй, надо завести нечто подобное в своем скудном гардеробе.

Надя повернулась ко мне и присвистнула:

– Ну вот видишь. Идеально. Только лифчик надень под него черный с пуш-апом, есть такой?

Я кивнула. Сейчас на мне был надет фиолетовый лифчик, который особо не увеличивал мою грудь и лямки от него непривлекательно виднелись.

– Так, к нему нужны туфли, – протянула Надя, после чего стала перебирать свою обувь, и мы быстро пришли к вы-

воду, что мне ничего не подойдет. У Нади размер ноги был больше, мне все было велико. Я рисковала стать Золушкой и растерять всю обувь еще на подходе к караоке-бару.

– Я надену свои черные высокие ботинки со шнуровкой, – сказала я и Надя скептически произнесла:

– С платьем?

– Мы не на банкет же идем, – улыбнулась я. – К тому же на улице практически зима, я давно уже собиралась сменить на них свои кеды. Или лучше кеды?

Надя махнула рукой, смирившись с неизбежным:

– Ладно, твоя взяла. Это раньше казалось странным – носить платья с ботинками. А сейчас такая комбинация стильная и даже дерзкая. Тебе пойдет. Вот все прифигеют при виде тебя.

– Не преувеличивай, – улыбнулась я. – Я просто надену платье.

– О, это ты так думаешь, – прищурила глаза Надя, явно что-то обдумывая. – Ты правда думала, что отделаешься только сменой наряда? Накануне сделаем тебе прическу и покрасим... о, даже лучше! Сходим вместе в салон! Я все равно собиралась... а с тобой будет веселее!

Я замахала руками, стараясь остановить поток слов подруги.

– Ты чего? Какой салон? Это обычная студенческая вечеринка! И у меня нет денег! – воскликнула я.

– Расходы беру на себя, – отмахнулась Надя. – Считай это

подарком на день рождения. Кстати, когда он у тебя?

– В апреле. А сейчас конец осени только.

– Ну тогда подарок к Новому году, – вновь отмахнулась Надя. – Я не приму возражений, даже не пытайся! Я просто обожаю помогать и дарить подарки! Вот такая я странная, больше люблю дарить и радовать, чем получать презенты самой.

Я лишь покачала головой, поражаясь щедрости Нади. Мне было неудобно пользоваться ее добротой, но понимала, что отказ обидит ее лишь сильнее.

К тому же, мне все-таки стало любопытно, как я преобразусь после салона? Сильно ли изменюсь? И обратят ли на это внимание наши однокурсники?

Почему-то мне захотелось увидеть лицо Лебедева, когда он увидит меня. Я мысленно покорила себя за такие глупые мысли. Я просто слишком часто видела Олега – в университете, в приюте. Вот и подумала о нем первым делом. Просто мое подсознание так реагировала, вот и все. В этом нет ничего необычного и уж точно это не значило, что я на него запала.

Я не думала, что после похода в салон кардинально изменюсь. Да и не знала, что меня там ждет.

Я была благодарна Наде за такой опыт. Я будто попала в сказку. Почему-то сразу вспомнилась Джулия Робертс в фильме «Красотка». Конечно, схожего у нас с ее героиней фильма была мало, да и внешне мы были не похожи. Но эмоции я испытывала от своего преображения такие же. Хотелось врубить песню «Pretty woman» и пуститься в пляс.

В салоне за меня взялся стилист мужчина по имени Виталий. Он накрутил мне локоны и добавил моим тонким волосам такого объема, о котором я не смела и мечтать.

На счет макияжа он спросил мои предпочтения, на что я смогла лишь ответить:

– Что-нибудь естественное. Я не хочу сильно выделяться.

Обычно я перед учебой только прокрашивала ресницы тушью. Этим и ограничивалась. У меня и косметики особо не было. Тушь, блеск для губ, палетка теней. Вот и весь косметический арсенал. Причем я даже не могла вспомнить сколько лет этой палетке. Мне ее еще в детдоме подарила одна девочка и с тех времен я пользовалась ею всего пару раз. Интересно, у теней есть срок годности?

– Естественное? – протянул Виталий задумчиво, после че-

го начал ловко орудовать кистью. От обилия мелькающей перед моим лицом косметики я испугалась, что мое пожелание было не услышано. Ну нереально выглядеть естественно с таким количеством косметики на лице.

Но Виталий оказался мастером. Удивительно, но ему удалось меня поразить. Я думала, сложнее сделать макияж со всякими стрелками и так далее. А вот и нет. Сложнее в разы сделать макияж таким, чтобы создавалось впечатление в отсутствии косметики.

Мое лицо казалось отдохнувшим и свежим. Обычно под моими глазами красовались темные круги, поры постоянно были забиты, как я не старалась умываться. Но сейчас я видела идеально ровный тон кожи, замаскированные недостатки, скорректированную форму лица. Тени использовались приглушенных коричневых тонов. Губы казались объемнее, хотя мне казалось, что стилист-визажист нанес только блеск.

– Ну как? – спросил Виталий, стоя позади меня, сидящей в кресле. Я же не узнавала себя.

– Да это же круто! – услышала я визг и обернулась. К нам приближалась Надя. Ее уже тоже подготовили для вечеринки. Короткие волосы были уложены одновременно небрежно и стильно, макияж она выбрала броский – под стать и наряду. Девушка надела кожаные штаны в обтяжку и короткий топ, усеянный переливающимися пайетками. Грудь у нее была больше, наверняка, в том черном платье она смотрелась лучше.

Я же по совету Нади надела-таки под платье черный лифчик с эффектом пуш-апа. Стоит отметить, декольте сразу стало выглядеть более привлекательно.

– Как тебе удалось сотворить это чудо? – восклицала Надя, радуясь даже больше меня. Теперь я поняла, что имела в виду девушка, говоря, что любит больше дарить, чем получать.

Я вновь взглянула на себя в зеркало. Мою родинку на щеке Виталий не замаскировал по моей просьбе, но тем не менее сейчас она не бросалась в глаза.

– Тебе самой-то нравится? – спросила Надя.

– Очень, – кивнула я, не находя слов для ответа.

– У вас намечается вечеринка? – поинтересовался Виталий, с которым Надя видимо была знакома.

– Да, оттянемся в караоке-баре с однокурсниками, – ответила Надя. – Я с трудом уговорила эту красотку пойти со мной!

– Ну теперь все взгляды точно будут прикованы к вам, – без тени сомнений в голосе произнес Виталий.

– Так и я про это твержу ей, а она сомневается еще! – хмыкнула Надя и я смущенно потупилась. Мужчина ободряюще мне улыбнулся.

Надя рассмеялся, попрощалась со стилистом, и мы направились к выходу.

– Я уже вызвала такси, – на ходу пояснила мне Надя и скривилась, когда перед дверью я надела свою потрепанную

куртку поверх платья. Сама она надела полушубок.

– Что? – спросила я. – У меня только такая куртка есть.

– Ничего, – отмахнулась Надя. – В баре все равно снимешь ее. Так что забей!

Мы вышли на улицу, и я подняла голову, посмотрев на темное небо. Было семь вечера. Сверху на нас падали небольшие редкие снежинки.

– Скоро все заметет... бр, не люблю зиму, – произнесла Надя, кутаясь в полушубок.

Мне было прохладно в колготках, но терпимо. Я привыкла легко одеваться в любое время года, так что считала себя в этом плане вполне закаленной.

Такси подъехало быстро, и мы разместились на заднем сиденье. Надя говорила мне название бара, но я сейчас не могла его вспомнить. Кажется «Маска», но я могла и ошибаться. Подруга сказала, что весь основной зал арендовали на всю ночь.

Я понимала, что, если захочу уехать раньше, придется раскошелиться на такси – бар находился далеко от арендованной мной квартиры.

Надя была вся в предвкушении, она переписывалась почти всю дорогу с нашими однокурсниками, которых она в отличие от меня знала всех по именам.

Я же смотрела на проплывающие мимо дома. Вечерняя Москва была красива, я редко могла ею насладиться. Моя жизнь свелась к посещению лишь двух мест – университе-

та и приюта для собак. Я мало где бывала в городе, хоть и прожила почти всю жизнь поблизости – детский дом располагался в Мытищах. С остальными детдомовцами нас возили в Москву на экскурсии, хоть и нечасто. Этим и ограничивались мои знания Москвы. Пожалуй, без своего верного смартфона я легко могла заблудиться в городе. Еще один мой страх – оказаться совершенно одна в незнакомом мне месте.

Такси остановилось перед серым зданием. Вход в караоке был ничем непримечателен – небольшая стеклянная дверь с изображением маски над нею. Значит я верно помнила его название.

– Ну что? Готова блистать? – спросила Надя, выходя из такси.

Я лишь слабо улыбнулась в ответ. Оказавшись перед дверьми караоке-бара и осознав, что назад пути нет, мне стало страшно. Даже в университете меня пугала толпа, а уж в баре...

Уже глупо было передумывать. Не после того, сколько для меня сделала Карпухина. Хотя бы ради нее я должна стоически пережить эту ночь.

Отдернув платье и распрямив спину, я шагнула в караоке-бар следом за Надей.

Бар был забит битком. Меня сразу же оглушила музыка, я лишь по мелодии распознала композицию «Король и шут», так как исполнял ее на небольшой сцене в караоке подвыпивший однокурсник, имени которого я вспомнить была не в силах. Хотя с моей-то памятью в этом не было ничего удивительного.

Все столики были заняты, как и пространство вокруг сцены – люди во всю танцевали и веселились.

Надя пояснила мне, что здесь не только наши однокурсники, но и некоторые студенты с других факультетов. Я же про себя подумала, что в бар явилось гораздо больше людей, чем помещение могло в себя вместить. Как я и предсказывала, толпа навевала на меня ощущение липкого страха и неуверенности в себе.

– Принесу нам выпить! – прокричала Надя и скрылась в толпе, не успев услышать моих возражений. Пить я сегодня не собиралась.

Пару раз меня толкнули проходящие к сцене студенты и я поняла, что мне стоит найти себе место, если я не хотела быть затоптанной.

Я отошла ближе к барной стойке и остановилась в углу, в нерешительности созерцая вечеринку. Увиденное мне явно

было не по вкусу. Здесь я чувствовала себя чужой и резко захотела оказаться дома. Стены уберегут меня от всех бед.

В толпе я успела заметить Жанну. При всей моей нелюбви к ней, я не могла не отметить, что выглядела она бесподобно. Ее рыжие волосы были уложены в сложную прическу, на ней было надето платье лазурного цвета с пышной юбкой и довольно скромным для нее декольте. Удивительно, что сподвигло ее сегодня одеться приличнее? Неужто решила соблазнить Олега, прикинувшись овечкой?

– Тебя явно заманили сюда обманом! – услышала я голос над ухом и отвела взгляд от толпы.

Рядом со мной стояла миловидная девушка одного роста со мной, со светлыми волосами и в обычных джинсах и майке. Уж она точно нацепила первые попавшиеся под руку вещи, особо не заморачиваясь. Этим она сразу расположила меня к себе.

– В смысле? – спросила я, не узнав девушку.

– Просто у тебя такой же взгляд, как и у меня: что я здесь забыла? Кто все эти люди? И как убраться отсюда как можно скорее? – рассмеялась девушка.

Я улыбнулась и произнесла:

– Однокурсница скинулась за меня без моего ведома. Я не могла ей отказать, пришлось ехать с ней.

– А я пришла сюда по доброй воле, но чувствую, скоро сбегу, – произнесла девушка и опомнившись, представилась: – Меня зовут Кристина. Я с факультета журналистики.

– Владлена с психологии, – улыбнулась я. Девчонка располагала к себе своей простотой. Она даже не удосужилась накраситься, а длинные волосы просто собрала на макушке в хвост. Но при этом выглядела прекрасно. Вот бы и мне обладать таким навыком – встала с кровати, надела что под руку попало и сразу красивая.

Сквозь толпу к нас протиснулись Надя, она кивнула Кристине, и я поняла, что они уже знакомы. Был ли хоть кто-то в нашем универе, кого она не знала? Надя протянула мне бокал с розовой жидкостью. Я с сомнением принялась.

– Не отравлено, – рассмеялась Надя. – Это коктейль. И весьма вкусны, замечу. Пробуй.

– Он алкогольный, – констатировала я.

– Естественно, – хмыкнула Надя. – Ты сперва попробуй, а потом нос вороти. Он слабенький.

Я осторожно пригубила коктейль. Алкоголь чувствовался, но больше – ягодно-сливочные нотки.

– Вкусно, – признала я, решив всё-таки не налегать на коктейли, пускай даже и вкусные.

– Смотрите, кто к нам идёт, – шикнула спустя пару минут Надя и я оторвала взгляд от бокала. Его в толпе я узнала сразу. Лебедев выделялся среди пёстрой толпы. Он подобно черному ворону рассекал танцпол, действительно направляясь в нашу сторону. При входе в бар он не снял кожаную куртку и краги.

Он приблизился к нам троим и посмотрел на меня в упор.

Я поежилась под его взглядом. Ладонь, сжимающая бокал, вспотела. Я понимала, что могу здесь увидеть его, но все равно каждый раз чувствовала эту неловкость и странное чувство внутри себя.

Надя и Кристина тоже молчали, ожидая первого шага от подошедшего к нам парня. Прошло всего секунд десять, но под его взглядом они показались мне вечностью. Следом раздался его сухой голос без эмоций:

– Потанцуем?

Я опешила от этого предложения и кинула взгляд на Надю. Та явно тоже пребывала в шоке, но она быстро взяла себя в руки и слегка толкнула меня плечом, желая привести в чувство.

– Эм, – пробормотала я и откашлялась. – Я ужасно танцую. Думаю, это не лучшая идея.

Олег моргнул пару раз и произнес:

– Это замечательно, ведь я звал не тебя.

Он протянул руку Кристине и щеки девушки покраснели. Я же готова была провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть сейчас перед собой этого самоуверенного типа.

Кристина слегка улыбнулась. Я будто в замедленной съёмке наблюдала, как она протягивает свою ладошку Олегу и тот уводит девушку в толпу танцующих.

– Вот же ж придурок, – буркнула Надя, чтоб отвлечь меня от этой картины. – Будто специально поставил тебя в неловкое положение. Индюк!

– Я бы все равно отказалась, – пробормотала я и отпила из бокала, осознав, что он уже почти опустел. Когда я успела влить в себя все его содержимое? Надо лучше за собой следить.

– Они встречались пару лет назад, – как бы невзначай произнесла Надя и я резко повернулась к ней.

– Кто? – уточнила я на всякий случай.

– Лебедев и Кристина Громова. Учились в одной школе. Но потом он уехал в другую страну. На этом их роман и прекратился.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Соцсети, – рассмеялась Надя. – Я долгое время была на него подписана. Только он мало что постит, зато так я вышла на аккаунт Кристины, ну и наблюдала за их парочкой через нее.

– Похоже на слежку, – заметила я и Надя подтвердила мои догадки:

– Да-да, каюсь. Я сама была от него без ума раньше. Нет, ну а что ты хочешь? Признай, он красавчик и из богатой семьи. Я часто видела новости о семье Лебедевых в инете, искала его фотки. Ну блин, согласись, внешние данные что надо. Ну и размер кошелька в наше время немаловажный фактор. Что ещё надо для полного счастья? Но хорошо, что я охладела. Ни к чему хорошему это не приведет. Он вернулся и, наверное, хочет возобновить отношения с Громовой.

Я промолчала, переваривая полученную информацию. С

чего я решила, что он зовет танцевать меня? Сейчас я чувствовала себя такой глупой! Точнее даже настоящей тупицей, хотелось провалиться сквозь землю и не вылезать оттуда, пока бар не опустеет.

Я старалась не смотреть на танцующих. Не сомневалась, что быстро обнаружу среди других студентов эту парочку. Они выделялись из толпы: он во всем черном, и она в простой повседневной одежде светлых тонов. Прямо как ангел и демон. Можно было и не уточнять, кто из них в данном случае являлся демоном.

Может и мне не стоило прихорашиваться? Надя упоминала, что он любит серых мишек. Пригласил бы он тогда меня на танец?

Я залпом допила коктейль, и Надя одобрительно похлопала меня по плечу.

– Там у стойки местечко освободилось, пошли скорее! – сказала девчонка и я позволила ей утянуть себя к стойке.

Когда перед нами материализовалось два бокала с этим же коктейлем, я не стала отказываться. Алкоголь сделал свое дело: в голове появился лёгкий туман, мешающий размышлениям. Одновременно приятное и пугающее чувство.

– Вот видишь, здесь весело! Может ещё спеть захочешь! – прокричала мне в ухо Надя.

– Ну это вряд ли, – улыбнулась я, ужаснувшись, представив себя на сцене с микрофоном в руках. И как все однокурсники сверлят меня взглядами. В том числе, и Лебедев.

Нет уж, так опозориться я не собиралась. Мне с рождения медведь на ухо наступил, максимум на что я была способна – это подпевать любимой группе, готовя под их композиции ужин. Но само собой делала я это в гордом одиночестве.

– Ну это мы еще посмотрим, – рассмеялась Надя. – Ты быстро станешь здесь своей! Долой эту зажатость!

Я не стала говорить подруге, что мне моя зажатость не причиняет дискомфорта. Лучше я буду не такой как все, чем компанейским человеком. Вот так вот пить коктейли один за другим и орать на сцене – это явно было не мое.

Вечеринка продолжалась. Я не могла не заметить, что некоторые студенты уже нетвердо держатся на ногах. Олег больше не попадался мне на глаза, да я особо его и не искала.

Вскоре к нам подсел Виктор.

– Шумно тут, девчонки! – произнес он, стараясь придвинуться как можно ближе к Наде.

Сейчас уже мало кто взбирался на сцену, чтобы исполнить русские и зарубежные хиты. Просто включили музыку и ребята кто танцевал, кто сидел за столиками и распивал пиво и что-то посильнее. На караоке ни у кого не осталось сил.

– Да как-то вообще тухло, – заметила Надя. – Я думала будет веселее.

– А чего тебе не хватает? – спросил Вик. – Драки?

– Не, мы же не на свадьбе, – улыбнулась девчонка и Вик улыбнулся в ответ, радуясь, что девушка сегодня настроена благосклонно по отношению к нему.

Тут к нам приблизился ещё один парень. Его имени я не знала – он был со второго курса. Высокий, с тяжёлым подбородком и взъерошенными темными волосами.

Он протянул Наде руку и спросил:

– Может потанцуем?

Надя охотно приняла руку и вскочила с барного стула.

Оглянувшись, она произнесла:

– Я ненадолго, не скучай, Влада.

Я успела заметить, каким взглядом Виктор проводил Надю и старшекурсника.

– Извини, но может стоило ее пригласить самому? – решилась я задать этот вопрос. Если бы не выпитый коктейль, я бы ни за что не полезла не в свое дело.

Но вопрос парня не обидел. Он лишь поднялся со стула и со вздохом произнес:

– Видимо стоило. Но что теперь гадать об этом...

После чего скрылся в толпе, и я осталась одна. Ну как одна... хоть меня и окружала толпа людей, я лишь острее чувствовала свое одиночество. Мне здесь было не место, да я и не хотела здесь находиться. Лучше уж в съемной квартире, в спокойствии, в единении с самой собой.

Хоть Надя и предупредила меня, что уходит ненадолго, но в итоге прошло полчаса. От скуки я достала свой смартфон из сумочки, которую мне одолжила Карпухина на вечер и зашла в соцсеть. Пальцы сами вбили в строку поиска имя: «Олег Лебедев».

Отыскала я его быстро. На установленной аватарке красовалась фото Олега, сидящего на мотоцикле в кожанке, черных штанах, берцах и крагах – его неизменный стиль. У него было много подписчиков, ноль друзей и закрытый аккаунт. Я разочаровано выдохнула.

«А что я хотела найти? Да и зачем?» – промелькну-

ла мысль в голове. Я огляделась, будто занималась чем-то противозаконным. Никому до меня не было никакого дела. Недолго думая, я пошла искать Кристину Грозову. Девчонку я нашла быстро и в отличие от Олега, ее аккаунт был открытым.

Я начала листать фотки. В основном это были селфи девушки. Иногда ее фото на фоне парка. Но вот я долистала до нескольких фоток, где она обнимала Олега и улыбалась. Улыбался и он. Фото были трехлетней давности. Интересно, сколько они были вместе?

Я не могла не отметить, что ему безумно шла улыбка. На одном из фото он смотрел не на камеру, а на свою девушку. Мое сердце сжалось. Какой это был чувственный взгляд! Вот тут по нему все можно было прочесть легко: безграничную любовь, обожание, желание, страсть.

«Вот бы он посмотрел хоть раз так же на меня» – предательская мысль успела промелькнуть в голове, и я поспешно закрыла приложение. Это все алкоголь так на меня воздействовал! Лебедев был мне совсем неинтересен! Да и с Кристиной он смотрелся здорово. Если они возобновят отношения – это будет хорошо. С ней он улыбался. Из них получится хорошая пара – они ранее это уже доказали.

Тут раздался вскрик и звон разбитого бокала. Я резко развернулась и чуть было не упала с неудобного барного стула. Студенты расступились, давая место для двух парней. От обоих пахло алкоголем.

Один парень мне был незнаком, но даже сквозь неумолкающую музыку до меня донёсся его злобный выкрик:

– Лучше бы ты не возвращался! Между вами все давно закончилось! Что тебе от нее надо?

Неподалёку стояла Кристина и испугано прикрывала рот ладонью.

Ну здорово. Вот вам и драка, как по заказу. И видимо виновница торжества – это Кристина Громова.

Второй парень, Олег, что-то ответил парню, но вряд ли его слова расслышал кто-то, кроме того, кому они и предназначались. Лицо незнакомого парня скривилось, и я не успела заметить, как его кулак взлетел и обрушился на Олега. Тот пошатнулся, но устоял на ногах. Он прикоснулся пальцами к разбитой скуле, скривился и не стал медлить. Он набросился на парня, как разъяренный тигр.

Оба рухнули на пол и стали по нему кататься, успевая размахивать кулаками.

Я в ужасе обвела взглядом толпу. Никто не спешил разнимать дерущихся. Подвыпившая толпа жаждала зрелищ. Все столпились вокруг, на лицах некоторых студентов я даже заметила улыбку и радостное возбуждение. Да что с ними не так? Настоящие звери, а не люди!

– Прекратите! – раздался крик и лишь с запозданием я осознала, что он исходит от меня. Лишний раз я убедилась, что алкоголь – это зло. Из-за него я прожила большую часть своей жизни в детском доме.

Я кинулась к парням и схватила незнакомца за плечо, тот оттолкнул меня, как надоедливую букашку и я шлёпнулась на пятую точку. К счастью, несколько парней, среди которых был Вик, последовали моему безумному примеру и кинулись разнимать парней.

– Не прикасайтесь ко мне, – рявкнул Олег, отряхнул свою куртку и кинув напоследок злобный взгляд на своего соперника, устремился к выходу из бара. Перед ним все расступались, как перед прокаженным.

К незнакомому парню подошла Кристина и спросила:

– Ты как, Мить?

– Нормально, – пробубнил парень, недовольно скидывая руку девчонки со своего плеча.

– Мы всего лишь потанцевали, – прошептала девушка со слезами на глазах. Ответ Мити я уже не расслышала, но поняла, что либо у них были отношения, либо все двигалось в этом направлении. Поэтому парень так и разозлился на Олега – из-за их танца. Конечно, его еще и подстегнул выпитый алкоголь, который разогрел молодую кровь.

Шоу было окончено, и студенты разбредались по своим местам, обсуждая увиденное.

Я начала высматривать в толпе Надю, мне не хотелось тут оставаться. Если студентам вновь взбредет в голову устроить вечеринку (а им точно взбредет), я откажусь. Пускай Надя обижается, но мне здесь не нравилось.

И тут меня осенило: Олег явно успел выпить и сейчас он

один ушел из бара. Наверняка он на своей машине.

Я не успела подумать, как кинулась следом за ним на выход. Я даже не стала надевать свою куртку, выскочила как была в платье и стала осматривать улицу вокруг здания.

Мне повезло. Машину Олега я сразу узнала, так как она единственная стояла заведённая и с включенными фарами.

Я поспешила к ней, распахнула дверцу и юркнула на пассажирское сиденье. Олег в удивлении устремил на меня свои карие глаза, я не дала ему и рта раскрыть, сразу же пошла в наступлении:

– Ты выпил и тебе нельзя за руль!

Справившись со своим удивлением, Олег вновь навесил на себя непроницаемую маску и произнес:

– Я похож на безумца?

– Есть немного, – произнесла я и ужаснулась от того, что осмелилась так ему ответить.

Олег хмыкнул и сказал:

– Ну если только немного. Я не собираюсь садиться за руль. Я уже вызвал себе такси.

Я удовлетворённо кивнула и помявшись немного собралась покинуть чужую машину. Но тут Олег вновь подал голос:

– Кто из нас более безумен? Чем думала ты, кидаясь разнимать двух детин? Жить надоело? Ты могла случайно попасть под горячую руку Матвея... или мою...

– Все стояли и просто пялились на вас, – пробормотала

я. – Это ненормально. Мне это показалось диким.

– Для студенческой вечеринки нормально, – пожал плечами Олег и добавил: – да и вообще вся наша жизнь сплошная дикость. В следующий раз просто не лезь.

– Надеюсь, больше и не придется, – кивнула я. – Сильно болит?

Я указала на скулу, на которой красовалась свежая кровь.

– Фигня, – отмахнулся Олег. – Бывал в переделках и похлеще. А это так... детский сад.

Я замолчала, не зная, что ещё можно сказать.

– Ты пришла с кем-то? – спросил Лебедев сухим голосом.

Я кивнула:

– С Надей Карпухиной. Если бы не она, то я бы точно на такое не согласилась.

– Найди ее и езжайте по домам, – сказал парень и я вновь кивнула, собираясь последовать его совету.

Я выбралась из машины и перед дверью в бар оглянулась. Олег не смотрел на меня. Он не был рад моей компании, которую я ему навязала. Мне же не хотелось его покидать. Если бы он позволил, я хотела бы обработать его скулу.

Идиотские мысли! Драка, его побои, его отношения с Кристиной... ничто из этого меня не касалось и не должно было волновать. И он уже большой мальчик, сам разберется со своей раной.

Я хлопнула дверью бара и пошла искать Надю, полная решимости покинуть это заведение в ближайшие десять ми-

нут. Сейчас я мечтала лишь о теплой кровати, в моем случае – о промятом диване, но это особой роли не играло. Забраться под одеяло, заснуть и забыть о сегодняшней ночи.

– Она явно идёт к нам, – прошептала мне на ухо Надя и я оторвала взгляд от своей тетради.

– Да блин, – пробормотала я, увидев Жанну, решительно вышагивающую между рядами аудитории по направлению к нам. Сегодня она снова была одета так, будто собиралась на работу девочкой по вызову: обтягивающие кожаные штаны, кофта со шнуровкой на груди и этот боевой раскрас, именуемый макияжем.

После бара я не видела ее в университете три дня. Надя предположила, что Гуляева сильно перебрала в тот день на вечеринке и отлеживалась в своем доме, так как в общаге ее тоже не было. Это касалось многих студентов – многие не явились на следующий день после вечеринки.

Но сейчас Жанна во всей своей красе вышагивала к нам и мерзко улыбалась.

– Просто игнорь ее, – успела мне шепнуть Надя, когда Жанка уселась на скамью справа от меня.

Я по совету подруги молчала и делала вид, что не замечаю ее. Спустя минуту она сама нарушила молчание.

– Ну и как это понимать? Решила поиграть в Чудо-женщину? Куда ты лезешь, сиротка недоделанная?

Я скрипнула зубами и прошипела в ответ:

– О чем ты?

– О видео с вечеринки. О чем же ещё, – рявкнула Жанна и выудила из своей брендовой сумки смартфон. На нем запустила видео. Я лишь бросила беглый взгляд на экран и сразу же отвела глаза. На экране я кинулась к двум дерущимся парням в баре и нелепо шлёпнулась на задницу. Классно, кто-то заснял это на видео.

Жанна недовольно произнесла:

– Ну так? Это видео гуляет в студенческом чате.

– Такой есть? – пробормотала я, обращаясь к Наде.

– Да, но лучше туда не вступать, – ответила Надя и уже громче добавила: – В основном в этот чат добавляет всякую хрень наше величество Гуляева. Так что это та еще помойка.

– Я не с тобой говорю, – рявкнула Жанна и вновь уставилась на меня. – Ты что ли клеишься к Лебедеву? Мне так это расценивать, я права?

– И с чего такие выводы? – удивлённо спросила я. – На основе этого видео? Где всем нет никакого дела до драки, а я решила ее остановить? Где я одна повела себя разумно?

– Вот именно, – встряла Надо. Увы, у нас обоих не получилось следовать ее же совету. Игнорировать Жанну было сложно. – Пока ты снимала видосики для чата, Влада хоть что-то предприняла, а не сидела на своей заднице, как ты!

– Не я сняла это видео, – рявкнула Жанна и снова посмотрела на меня в упор: – Ты даже не думай, замухрышка детдомовская, Лебедев мой.

– А он сам-то в курсе, что принадлежит тебе? – улыбнулась я, с удовольствием наблюдая, как лицо Гуляевой скривилось от злости.

Студенты в аудитории уже поглядывали на нас с любопытством. Ещё бы. Мало ли снова дойдет до шоу с киданием моих вещей и политой кофе головой. Они мне напоминали стервятников. Им лишь дай повод для новых сплетен. Хорошо самого Лебедева в аудитории не было.

– Тебе с ним ничего не светит, ясно? – процедила сквозь зубы Жанна. – Даже не надейся. Или ты возомнила о себе не бог весть что? Ты давно смотрелась в зеркало, бородавочница?

– Я вообще-то и не претендовала, – произнесла я и не удержавшись, добавила: – Но если бы захотела с ним отношений, у тебя точно бы разрешения спрашивать не стала.

Лицо Жанны покраснело, я испугалась, как бы она сейчас не начала разбрасывать вещи и швыряться в меня всем, что попадется под руку.

– Мы предназначены друг другу судьбой! – взвизгнула Жанна, вскакивая со скамьи.

– Хорошо, он сам не в курсе об этом, – сказала Надя и не удержавшись, рассмеялась. – Ну и напыщенную же хрень ты несешь! Видимо еще не отошла с бодуна.

Тут я уже всерьез заволновалась о душевном равновесии Жанны.

Но скандала удалось избежать благодаря вошедшему

в аудиторию преподавателю. Все студенты повернулись к нему.

Жанна напоследок кинула на меня разъяренный взгляд, наверняка мечтая уметь им испепелять на месте. К счастью для меня, таким навыком она не владела. После чего спустилась на пару рядов ниже и села подальше от нас.

– Истеричка, – буркнула я, раскрывая тетрадь и готовясь к занятию.

– Ты не поняла, что произошло? – шепнула мне в ухо Надя.

– Что? – тупо спросила я. – Очередной наезд этой чокнутой?

– Она увидела в тебе соперницу, вот ее и бомбануло так нехило.

– Ты же несерьёзно? – хмыкнула я. – Соперницу... скажешь тоже.

– Это же очевидно, – прошептала в ответ Надя и стала выуживать из своего рюкзака тетради.

Я бросила взгляд на спину Жанны. Что за бред? Она приревновала меня к Лебедеву? Меня?! Детдомовскую замухрышку, как сама же меня и называла?

М-да, с таким параноиком на курсе меня ждало много интересного в университете. Владлена Макарова и Олег Лебедев – та ещё парочка. Это что-то из области фантастики.

Но все равно я не удержалась и улыбнулась. Такая, как Гуляева, приревновала меня к Лебедеву. Это не могло не по-

льстить, хоть она и хотела добиться явно не такого эффекта. Я даже ощутила, как моя самооценка поползла вверх. Спасибо тебе, Жанна, за это. Конечно, вслух я ее благодарить не стала, хотя я бы была не прочь ее вновь позлить. Не ей же одной доводить всех до белого каления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.